

Вырезка из газеты **СТАЛИНСКАЯ СМЕНА**
от **13 АПР. 414**

Челябинск Газета №

346 Маяковский — патриот социалистического отечества

Советский читатель, любящий настоящую большую поэзию наших героических лет, высоко ценит замечательное творчество В. В. Маяковского. В произведениях «лучшего, талантливейшего поэта нашей советской эпохи», как сказал о Маяковском товарищ Сталин, читатель находит целый мир социалистических идей и чувств.

В старой России, где господствовал «его препохабие» капитал, поэт чувствовал себя чужим. «Я не твой, снеговая уродина» — говорил он, обращаясь к старорежимной, кондовой, низкопоклонной Руси чиновников и кушцов, помещиков и фабрикантов, опоганивших великое слово «Родина».

Но едва власть в России перешла к победившим рабочим и крестьянам, Маяковский сразу ощутил интересы социалистического государства, как свои кровные интересы, и его победу, как свою собственную. Неудовлетворенная ранее любовь поэта к

родине стала деятельной, напоистой, страстной и неукротимой. Огненный темперамент бойца революции не позволял ему замкнуться только в работе над книгой и толкал на участие своим поэтическим словом в повседневных боях за социализм.

Размах, гибкость и оперативность литературной работы Маяковского поразительны. В годы гражданской войны эти особенности его дарования были нецеленными.

И в то же время он создает общенный грандиозный образ всей земли, расколотой гражданской войной, образ великого русского народа, поднявшегося первым на борьбу за счастье всего человечества. Поэму «150.000.000» он выпускает в 1921 году без указания имени автора. «150.000.000 мастера этой поэмы имя» — провозглашает он во вступлении. Он стремится слить с революционным народом не только содержание, но и форму своего нового произведения — не случайно первоначально оно называлось

«Былина об Иване». Поворот Маяковского к народному языку, образам и жанрам, который происходит в его творчестве после революции, отражает его стремление дойти до самых широких масс. В поэме «150.000.000» он использует, переделывая на свой лад, народнопесенные размеры и широко применяет фольклорные ритмы:
Русских

в город тот
не везет пароход,
не для нас дворцов этажи.
Я один там был,
в барах ел и пил,
попивал в барах с янками джин.

Сюжет поэмы рисует сказочное столкновение советского богатыря Ивана — ста пятидесяти милли-

онов рабочих и крестьян — с коллективным воплощением мирового капитализма в образе американского президента Вудро Вильсона.

Своей огромной верой в народ, своей болью за его лишения и жертвы, уважением к незаметным героям, обеспечившим торжество революции, Маяковский настраивает читателя на высокий патриотический лад.

В своих зарубежных поездках Маяковский сердцем не расставался с любимой социалистической родиной.

Хозяйским глазом, уважительно, но и критически осматривал он достопримечательности буржуазной техники и культуры, прикидывая, как и что нужно будет использовать после победы мировой революции. Все-таки тоска по родине хватала за сердце:

Почему
под иностранными дождями
вымокать мне,
тнить мне
и ржаветь?

И подтрунивая, по обыкновению, над самим собой, над своей «сентиментальностью», — черта, которая придавала такую четкость и подлинность выражению его самых глубоких чувств, он прощался с любимым Парижем —

Я хотел бы
жить
и умереть в Париже,
Если б не было
такой земли —
Москва.

Он говорил о себе, что он «по рождению грузин». Вместе со своими товарищами грузинами, еще острее переживая за них уколы национального самолюбия, он ненавидел взбесившихся в 1905 году великодержавных российских шовинистов. Но когда уже в советских условиях он заметил проявления национализма в некоторых кругах грузинской и украинской интеллигенции, он с искренним огорчением воскликнул, обращаясь к юношеству всей нашей многонациональной родины:

Да будь я
и негром преклонных годов,
и то
без унынья и лени
я русский бы выучил
только за го,
что им
разговаривал Ленин.

Первый в советской поэзии Маяковский заставил заново сиять слова «родина», «отечество». Он возвел в жертвенную любовь к родине.

Из статьи В. ПЕРЦОВА.